

Устало вздыхаю и, с довольной улыбкой, ускоряю движение. Впереди уже видны ворота деревни, поэтому чувствую, как открывается второе дыхание. Впрочем, не у одной меня. Каждый из нашего небольшого отряда рад тому, что до Конохи меньше пяти минут бега. Мы слишком устали, два года войны никому не идут на пользу, а нас (из знакомых: моя и Минато команды, остальные уже побывали на гражданке ранее) впервые за такой срок отпустили в деревню. Правда, не будь большинство из нас наследниками Кланов, нас бы оставили еще на пару лет, а тут Хокаге просто не оставили выбора. Главы Кланов потребовали, чтобы нас на время вывели из бойни. Тем более, по-хорошему, нам должны были давать хотя бы по три дня отдыха, каждые полгода, если не чаще. На самом же деле... этим правилом все пренебрегали, заменить нас было банально некем. Точнее, это нам так говорили, но я слабо верила в подобное пояснение. В конце концов, наследников не так уж и много, мы вообще на поле боя невыгодны, ибо наша смерть автоматически ухудшает ситуацию в Конохе.

Возможно это и странно звучит, но Кланов потерявшие наследников начинают волком смотреть на Хокаге. Одно дело противостояние Хокаге с Сендзю и Узумаки, а другое, когда веретеница фамилий, что поддерживают Сендзю дополняется фамилиями Учиха (Фугаку после той вылазки был госпитализирован в деревню и вернулся в строй только через два месяца), Хьюга (Хизаши не наследник, но все же сын Главы), Курама (малочисленны, но без Учиха с ними не справиться) и даже Инузука (Тсуме слишком верный товарищ). Подробности не знаю, но в письме Мито-сама четко говорилось, что позаботится о том, чтобы такие подставы происходили, как можно реже. Подозреваю, что одними намеками в тот раз не отделались, ибо удивительным образом, в моем окружении новички стали появляться реже и уже не в таких количествах, а все задания и вылазки совершались подготовленными командами. Ну, правильнее сказать, что информацию по заданиям и командам стали давать наиболее полную, без недомолвок и неточностей. Только вот надолго ли?

Впрочем, задаваться вопросами о долговременности чужих решений я считала глупым. Если бы была возможность вытащить нас раньше, вряд ли бы ее кто-нибудь упустил. Тем более, за клановыми девушками и женщинами велась особая охота. В большинстве своем безуспешно, ибо многие ставили печати на небо, где прятались ампулы с ядом. У меня такая, к примеру, была и я не испытывала по этому поводу особого восторга, но признавала необходимость. Слишком свежи в памяти были группы куноичи, которые не имели такой защиты и это только те, которых нам удалось найти, поэтому я не спорила, а позже и сама предлагала всем желающим сделать такое украшение. Не без определенных ограничений, а то многие бы нашли способы, как это в бою использовать или вообще против меня. В конце концов, даже я в этой печати хранила еще и несколько сотен литров воды. Неплохое подспорье для любой техники Суйтона, да и во время длительных марш-бросков помогает не свалиться от обезвоживания, плюс не надо отвлекаться на то, чтобы попить. Однако это я, а вот что могут придумать доведенные до отчаяния женщины... узнавать меня не тянуло.

— Кушина, какие у тебя планы? — от невеселых размышлений меня отвлекает мягкий голос Минато.

— Добраться до дома, поесть стряпню Тани-сенсей, а после пойти проверять Какаши, — выдаю сильно урезанную версию своих будущих действий. Ну, не говорить же при всех, что я буду вникать в клановые дела, которые за время отсутствия серьезно подзапустила? Запечатанные клоны-то закончились больше полугода как, а новых часто отсылать не получалось, после той миссии по встрече команды Минато, меня стали часто привлекать к миссиям прикрытия или отвлечения. Чакры они требовали море, поэтому пришлось затянуть пояс. — Буду рада, если ты присоединишься.

— Извини, Джирая-сенсей написал, что он на пару дней вернулся в Коноху, — виновато разводит руками Намикадзе.

— О, а он про Орочимару-сана и Цунаде-сан ничего не говорил? — радостно оживаю, припоминая, что компашку из этих трех монстров стараются не разлучать. Все же способности и функции у них разные, а благодаря знаниям и работоспособности, они могут собой заменить группу специалистов абсолютно разной направленности.

— Нет, — немного подумав, отозвался Минато, — но не думаю, что их разделили, не выгодно. Да и сенсей говорил, что от них троих толку несоизмеримо больше, чем от них по отдельности.

— Ха-ха! Такое только Джирая-сан мог ляпнуть! — весело смеюсь, чувствуя, как отпускает напряжение и я вновь могу вдохнуть воздух полной грудью. Пара секунд тишины и я добавляю. — Мое приглашение в силе, можешь даже Джирая-сана с собой захватить, не думаю, что кто-то будет против.

— Я запомню, — серьезно кивает Минато, протягивая документы встречающему у ворот

чунину, следуя его примеру. На мою радость, бюрократия тут минимальная, защиту обеспечивает барьер, поэтому сложности попасть внутрь нет никаких. Главное иметь при себе документы, которые подтвердят, что ты не дезертир, вот и все.

— Кушина-химе, — стоило отметить у ворот, как рядом со мной приземляется мой соклановец. Глубокий поклон мне и менее глубокий моим друзьям. — Мито-сама ждет вас.

— Ребята, извините, — улыбаюсь друзьям и получаю в ответ понимающие кивки, они знают, что значит долг... перед Кланом, друзьями или просто родными. Хотя жаль, что не удастся их перед походом в свой Клан затащить в данго-кафе, но у меня еще будет на это время.

Ноги сами несут меня куда надо, хотя казалось бы я столько времени не была в Листе, а тут...память не собирается меня подводить. Да и сама деревня практически не изменилась. Стала тише, малолюднее, вот и вся разница. Мда... сразу видно, что жизнь не остановилась, а война... война далеко и на ней умирают молодые ребята. Однако люди всегда были эгоистами, я не исключение. Мы радуемся, что умерли не мы. Правда, не стоит забывать товарищей, чуть позже надо будет зайти в гости к Миру-чан и Аико-чан. Насколько мне известно, эти две куноичи серьезно пострадали во время своих последних миссий. Я обязана их поддержать, тем более, Миру-чан нравилась одному из моих соклановцев, что сейчас на фронте. Нужно проверить, как она для успокоения своей совести, ведь это я буду давать разрешение на брак. Надеюсь... травмы не повредили СЦЧ и не изуродовали ее. Не хочу видеть ее разочарование и боль, а она будет, если мне придется отказать принимать ее в Клан, заставив соклановца жениться на другой.

— О, Куши-чан! — радостно поприветствовала меня Цунаде-сан, которая неторопливо куда-то шла под ручку с Орочимару-саном.

— Приветствую, Цунаде-сан, Орочимару-сан, — кланяюсь, мысленно прикидывая, сколько времени мне придется потратить на разговор с ними. Нет, я не против, но меня как бы Мито-сама ждет...

— Ну и куда ты так несешься? — ехидно прошипел Белый Змей.

— Мне передали, что меня ждет Мито-сама, — пожимаю плечами, решив не скрывать от своих наставников информацию.

— Ты опоздала, ей пришлось пойти на совет Кланов, — усмехнулась Цунаде-сан. — Теперь у тебя есть время до ее возвращения и достаточно много.

— Хорошо, — киваю и вопросительно смотрю на них, ибо не верю, что саннины совершенно случайно попались мне на пути.

— Какаши-кун придет через полчаса на обследование, — понимающе ухмыльнулась Цунаде-сан.

— Что-то серьезное? — всполошилась я, пытаюсь вспомнить все его письма и найти ответ на этот вопрос. Вроде, он ни разу не жаловался на свое плохое самочувствие, но кто этих мальчишек разберет? Он и так в Академию пошел раньше срока, меня два года рядом не было, мало ли что там могло случиться?! Хотя... я же просила за ним соклановцев присматривать! Не может быть, что они отнеслись к такому халатно! Ведь даже Мито-сама была настроена весьма благожелательно к Какаши, а нинкены влет бы определили любые отклонения в развитии, они же сразу в запахе отражаются! Или кто-то опять над его сознанием поработал? Да не может быть! Я столько времени потратила на установку его защиты! И не только я!

— Да, не волнуйся ты так! — всплеснула руками Цунаде-сан. — Ничего серьезного, просто плановый осмотр!

— Точно? — подозрительно смотрю в ее сторону.

— Точно-точно, — покивал Орочимару-сан. — Обычно его проводит кто-нибудь из Узумаки, но раз уже мы тут, решили поучаствовать. Тем более, пора твоему ученику начинать более серьезные тренировки в области сопротивления ядам и ментальным воздействиям.

— У него защита стоит, — хмуро замечаю я, — и интоксикацию я еще до ухода на войну начала проводить, оставив рекомендации клановым ирьенинам и корректируя ее каждый месяц на основе передаваемых данных.

— Мы в курсе, Мито-сама пересылала эти данные Цу, но неужели ты сомневаешься в наших способностях? — насмешливо щурится Орочимару, а у меня пробегает холодок по позвоночнику. Знаю я такие его взгляды...

— Прекрати, Орочи! — мое опасение замечает Цунаде-сан и дает своему сокоманднику подзатыльник, а после поворачивается ко мне. — Не волнуйся ты так, Куши-чан, я не дам ему увлечься, но поверь это необходимо.

— Что-то произошло? — хмуро уточняю я, прекрасно зная, что эти двое не любят спешить и спонтанно такое решение появиться не могло. Все же санины ненавидят делать дурную работу, а Какаши не может ими классифицироваться по-другому. Это мой ученик, а не их и такая забота смотрится странно... если их не попросила вмешаться Мито-сама. Черт! Не хватает данных!

— Выпуск Какаши, как и всего его курса, произойдет через год, — уже без улыбки и довольно хмуро сообщает Цунаде-сан.

— Ему же даже восьми не исполнится! — аж подпрыгиваю от неожиданности, судорожно пытаюсь вспомнить все, что мне известно об истории Академии шиноби в Конохе. Насколько я помню, самым младшим выпуском до этого можно было считать наш, но самым младшим из

нас было десять!

— Он же маленький гений, — пожимает Орочимару-сан. — Да и их набор невелик, элитный класс, одни клановые.

— Они не готовы! — возмутилась я.

— Иди и скажи это Хокаге, — ядовито подмечает Цунаде-сан.

— Черт! — сжимаю кулаки в бессильной злобе.

— Не волнуйся, шанс немного отодвинуть неизбежное еще есть, — смягчается Орочимару-сан.
— Однако это не меняет того, что придется форсировать обучение Какаши, советую заняться этим вплотную.

— Я поняла, спасибо за сведения, — согласно киваю, мысленно изрыгая проклятия на светлую головушку Хирузену.

— Иди, приведи себя в порядок, химе, и можешь присоединиться к нам, — понимающе кивает Орочимару и утаскивает прочь Цунаде-сан. Мрачно вздыхаю и тороплюсь в сторону поместья. Белый Змей прав, я должна привести себя в порядок и успеть к приходу Какаши. Это моя обязанность — делать его сильнее, и я не могу пропустить обследование с обсуждением будущих улучшений. Слишком много от этого зависит в его будущем.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1407598>